

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ ВЯТСКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Русско-японская война с момента своего начала вызвала бурный отклик на страницах периодической печати. Первым упоминанием о начале военных операций на страницах официальных «Вятских губернских ведомостях» (далее – ВГВ), стал Высочайший Манифест Николая II, опубликованный № 12 от 11-го февраля 1904 года, в котором монарх извещал о том, что Россия и Япония вели переговоры по Корейским делам, но соглашения не было достигнуто вследствие прекращения дипломатических отношений со стороны японского правительства. После чего вражеские миноносцы атаковали эскадру русских войск, которая стояла на внешнем рейде крепости Порт-Артура. Таким образом, в опубликованном на страницах газеты манифесте Николай II всю ответственность за развязывание войны возложил на японское правительство. После атаки японцев вооруженные силы Российской империи начали вести ответные боевые действия. Император этим манифестом призывал русский народ сплотиться на защиту Отечества.

Для ведения успешных военных действий на Дальнем Востоке требовалась помощь от населения страны и уже 28-го февраля 1904 г., а потом еще 3-го и 6-го марта ВГВ опубликовали серию объявлений о создании специального комитета для сбора средств для усиления военного флота. Деньги для комитета принимали во всех конторах, кассах и отделениях банков губернии. Многие откликнулись на призыв о помощи. В газете размещались отчеты о потраченных средствах. Уже в марте 1905 года было опубликовано состояние губернского счета для русско-японской войны в кассе главного управления, расходных средств было недостаточно. Однако добровольные пожертвования продолжали поступать, ВГВ опубликовали

сумму добровольных взносов, собранную за 1904 год в Вятской губернии - 11 837 253.85 руб.¹.

Но война требовала не только финансовых вложений, но и людского пополнения. Вятский губернатор, обращаясь к населению, разъяснил основные задачи мобилизации, объяснил, кто имеет право на отсрочку. Причем воспользоваться ею можно было только до сборного пункта, но после отправления в Сибирский военный округ или на Дальний Восток, обратной дороги уже нет. Чтобы не быть призванным, необходимо было получить специальное удостоверение, которое выдавалось: сельским обывателям - из волостного правления, мещанам - из мещанской управы, купцам - из городской управы, а тем, кто не принадлежал ни к одному из этих сословий - из полицейских управлений.

Одной из проблем являлась забота о раненых, их семьях, а также о тех, кто находился в плену в Японии. За это дело взялся особый Порт-артурский комитет, учрежденный в Санкт-Петербурге под покровительством Евгении Максимилиановны Ольденбургской. ВГВ разместили статью о том, какую помощь комитет оказывал, а именно производил единовременную выдачу пособий, давал средства на лечение больных и раненых, а также арендовал у частных лиц и государства помещения под санатории и лечебницы, заботился о детях погибших воинов. Помогал комитет и пленным, находящимся в Японии, отправляя им книги, табак и другие предметы. Работа комитета основывалась на денежной помощи от населения. ВГВ обратились к населению губернии поддержать инициативы столичного комитета.

В целом «Вятские губернские ведомости» размещали о русско-японской войне только официальную информацию в виде манифестов, указов, распоряжений, постановлений, обращений. Редакция газеты и от себя лично обращалась к жителям губернии не оставаться равнодушным к военным событиям и потребностям военного времени «для победы всего русского народа над иноземным захватчиком».

Другой печатный орган - «Вятский вестник» - являлся приложением к неофициальной части губернских ведомостей. На своих страницах вестник перепечатывал статьи других периодических изданий, в том числе и зарубежных. Например, из американской газеты «Daily News» была размещена статья, в которой обсуждались возможные предстоящие маневры русского флота под командованием адмирала Рожественского. Удивляет осведомленность американского журналиста, знавшего практически все возможные ходы не только российской эскадры, но и состояние японского флота. Автор отлично разбирался в судоходстве и имел представление о географической карте мирового океана. Именно поэтому он оценивал движение русской эскадры по Индийскому океану как опасное для их сохранности от природных катаклизмов, серьезными представлялись и японские засады на их пути. Журналист, явно симпатизируя русским, делает ставку только на удачу, которая поможет русской победе².

В перепечатанной статье из немецкого «Standard» некто Гедне критиковал стратегию Японии и подчеркивал храбрость русских войск, которые удерживали Мукден. Капитуляцию Порт-Артура он рассматривал как всего лишь маленькую потерю Российской империи. Поражением страны Гедне считал уничтожение ее войска, а русские войска ежемесячно могли пополняться на 42 тысячи солдат.

Иное мнение было у самих японцев, о чем можно судить из статьи журнала «Петербургский Агент», где приводится ответ на допросе японского пленного унтер-офицера: «Япония пока достигла части своих намерений; теперь ее цель покорение; японцы не сомневаются, что война закончится не скоро, о чем свидетельствует подготовка к дальнейшим военным действиям»³. Причем как следует из статьи, Япония использует китайцев для своих целей.

Интересная статья о настроениях на военных позициях размещена была в январском номере 1905 г. Автор В.И. Немирович-Данченко являлся свидетелем следующей сцены: русский солдат вел пленного японца, называя

его «братом» и рассказывал ему о его дальнейшем положении, несмотря на то, японец его не понимал. Японец ему также говорил видимо что-то очень интересное, судя по активной жестикуляции руками. Автор статьи заключает, что на самом деле никто из рядовых солдат не хочет этой войны, и только присяга заставляет идти в бой⁴.

В рубрике «Телеграммы», вестник размещал донесения с фронта. Например, донесение генерал-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству от 1 марта 1905 года, в которой он докладывал об отбитой «ожесточенной атаке японцев», после чего, около русских позиций осталось большое количество японских трупов.

Ближе к окончанию русско-японской войны в рубрике «Хроника» появилась статья «К мирным переговорам»⁵. В ней были опубликованы слова С.Ю.Витте о том, что Россия подпишет только такой мир, в котором не будут ущемлены ее права. Но было мнение, что Япония пойдет на мир только при уплате Российской империей контрибуции. Дело в том, что Япония, набрав кредитов у других стран, переживала тяжелое финансовое положение. И если Россия не согласится уплачивать контрибуцию, то Япония вместе со своими кредиторами будет продолжать войну до тех пор, пока первая не изменит своего решения.

В религиозной прессе, которая в губернии была представлена «Вятскими епархиальными ведомостями», большое внимание уделено организации благотворительной помощи. В одном из первых номеров был опубликован рескрипт Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны Главному управлению Российского общества Красного Креста с обращением объединится воедино огромной стране и действовать как единый человек. Необходимо на местах организовать добровольную помощь населения, что приблизит победу. Императрица верит, что в единении молитв, помыслов и желаний, будет достигнут необходимый для русского народа результат – победа России⁶.

В том же февральском номере 1904 года была напечатана в рубрике «К сведению духовенства» телеграмма от РОКК об организации для нужд Дальнего Востока белья на 200 кроватей и отряда из пяти врачей, пятнадцати сестер, одного фармацевта и тридцати санитаров. Оговаривалось, что отряд будет выслан к местам сражений, за время пребывания на фронте призванным будет начисляться заработная плата в зависимости от занимаемой должности. В телеграмме содержалось обращение и к населению империи о посильной помощи, «какую только оно может преподнести: будь то деньги, материалы, готовое белье, одежда или обувь»⁷.

Непосредственно примером в организации призрения выступала сама РПЦ. «Вятские епархиальные ведомости» неоднократно размещали статьи о персональной помощи духовенства. Так в статье «О пожертвованиях на военные нужды России» сообщалось, что патриарх Никон утвердил необходимость отчислений от своего получаемого жалования, которые должны производиться для военных нужд страны со стороны духовных лиц. В этой же статье приводятся сведения о уже совершенных пожертвованиях. Например, Вятский Успенский мужской монастырь сделал пожертвования в размере 500 рублей, Слободской Крестовоздвиженный мужской монастырь - 500 рублей, и братия последнего - 150 рублей⁸.

В неофициальной части «Вятских епархиальных ведомостей» в рубрике «Хроника» доводилась информация о совершенных или совершаемых молебствиях о даровании победы России над Японией с подробным указанием всех присутствующих лиц. Приводились тексты молитв о здравии воинов, при этом подчеркивалась неотступность от Высочайшего Повеления императора. Подчеркивалось, что молебны проходят во всех городах страны, после них организуются парады с торжественным исполнением народного гимна «Боже, Царя храни!»

В майском номере 1904 г. перед очередной частной мобилизацией в епархиальных ведомостях была опубликована полностью речь епископа Филарета с обращением к воинам, отправлявшимся на Дальний Восток. В

своем напутствии он восхвалял русских солдат, их мужество и неустрашимость, но просил помнить и не забывать о том, что не поможет никакое оружие без всесильной помощи Господа Бога. И в знак своего благословения подарил призванным на фронт изображения Святейшего лика Господа⁹.

Таким образом, официальная провинциальная пресса придерживалась в ходе войны патриотической позиции. Информация, размещаемая на страницах газет, призывала население губернии отдать все силы для победы, поддерживать внутренний порядок и спокойствие в губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Состояние счета «Русско-японской войны» по кассе главного управления // Вятские Губернские Ведомости. 5 марта. 1905.

² Война с Японией // Вятский Вестник. 10 января. 1905.

³ Война с Японией // Вятский Вестник. 12 января. 1905.

⁴ Война с Японией // Вятский Вестник. 18 января. 1905.

⁵ Хроника // Вятский Вестник. 27 июля. 1905.

⁶ Высочайший Рескрипт Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны Главному Управлению Российского Общества Красного Креста // Вятские Епархиальные Ведомости. 16 февраля. 1904.

⁷ Телеграмма из Петербурга // Вятские Епархиальные Ведомости. 16 февраля. 1904.

⁸ О пожертвованиях на военные нужды России // Вятские Епархиальные Ведомости. 1 марта. 1904.

⁹ Речь // Вятские Епархиальные Ведомости. 1 мая. 1905.

Материал из курсовой работы студента 4.521 группы историко-лингвистического факультета А.Е. Поздеева по теме: «История русско-японской войны на страницах провинциальной прессы начала XX века». Глазов, 2011. с.45.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Рубанова И.В.